

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 3.

МАРТЪ.

1929 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. Заграницу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ релакции: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanskij.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТО ЕРЕЙ
С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОБОЛЬ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Ищи Христа.

Ищи Христа, ищи всегда,
Ищи Его въ молитвахъ,
Ищи въ словахъ, ищи въ дѣлахъ,
Ищи Его на всѣхъ путяхъ.
И вотъ къ тебѣ сойдетъ Христосъ,
И миръ въ душу твоею . . .
Христа искалъ мытарь Закхей —
Къ нему пришелъ Христосъ.
Ищи и ты Христа скорбей,
Чтобъ въ душу миръ Онъ внесъ . . .
И точно въ храмъ сойдетъ Христосъ,
И часъ настанетъ твой.
Ищи Христа, молись Ему
И душу ты открой . . .
Когда-жъ настанетъ твое время
И миръ въ душу своей найдешь,
Тогда познаешь жизни бремя

И цѣль сей жизни ты поймешь.
Поймешь и то, что здѣсь ты странникъ,
На этой горестной землѣ,
И рая бѣдный ты изгнанникъ
И что Христосъ зоветъ къ Себѣ.
Давно Онъ звалъ, но ты не слышалъ,
Его словесъ не понималъ,
Пока страданья не извѣдалъ,
Пока цѣль жизни не позналъ.
Теперь глаза твои открылись
И знаешь ты, зачѣмъ живешь,
Твои сомнѣнья разъяснились,
И смерть безъ ужаса ты ждешь.
Ты въ ней увидишь избавленье
Отъ жизни тягостной земной,
Найдешь душу успокоенье,
Свѣтъ лучезарный и покой.

М. Хянниненъ.

Изъ сборника „духовное завѣщаніе дѣтямъ“.

Благочестивыя и добронравныя дѣти — великое утѣшеніе родителей, лучшее украшеніе ихъ жизни и красивѣйшій памятникъ по ихъ смерти.

Кому приходилось воспитывать своихъ дѣтей или немного наблюдать надъ молодымъ поколѣніемъ, тотъ не разъ могъ наблюдать слѣдующее явленіе: растетъ юноша вѣрующій, добронравный, послушный . . . родители не нарадуются на своего сына. Вдругъ съ нимъ произошла такая рѣзкая переменѣна: онъ перестаетъ быть вѣрующимъ, не ходитъ въ храмъ, не слушается родителей . . . преувеличенное самомнѣніе и гордость овладѣваетъ имъ . . . Что за причина такой переменѣны? А причина въ томъ, что юноша начался атеистической литературы и наслушался антирелигіозныхъ поученій и разговоровъ. Молодая голова не можетъ уяснить, гдѣ ложь, и готова сразу повѣрить тому, что прочиталъ или услышалъ.

Возможно, что это и пройдетъ со временемъ, но въ данный моментъ велики страданія глубоковѣрующихъ въ Бога родителей.

Талантливый писатель послѣдняго времени — П. Красновъ изображаетъ одно изъ такого рода явленій въ своемъ романѣ «Опавшія листья».

Сынъ показываетъ матери какую-то красивую коллекцію, отъ которой мать пришла въ восторгъ, при чемъ сказала: «Все премудростію Божіею сотворено, все Его промысломъ. Какая красота, какое величіе Бога въ каждомъ Его твореніи! Не правда-ли, Ипполитъ?» сказала она сыну. Ипполитъ долго молчалъ и, наконецъ, сказалъ, глядя на мать не дѣтскими, строгими глазами:

— «Мама, у насъ это не такъ . . . Ты училась въ пансіонѣ и дома . . . Ну, а теперь наука дошла . . .» Ипполитъ увидѣлъ заблеставшіе слезами глаза матери и остановился, не окончивъ фразы.

— «Не будемъ говорить объ этомъ, мама», — сухо сказалъ онъ и убралъ коллекцію.

Эту ночь великою болью страдало сердце матери. Она все думала и не могла понять, когда и почему ушли отъ нея два ея сына (Андре и Ипполитъ) и съ мучительной тоской спрашивала себя: «Неужели для этого дается образованіе. Но вѣдь это ужасъ! Ужасъ! Господи, спаси и помилуй!»

Ея большіе прекрасные сѣрые глаза были устремлены на образъ, предъ которымъ трепетно въ малиновомъ стеклѣ лампы мигало пламя; она смотрѣла на скорбный ликъ Богоматери и думала:

«Господи! моя вина . . . моя. Но вѣдь школа взяла его у меня. Школа и правительство. Гимназія . . . Но вѣдь сильна молитва матери у Господа. Господи, направь! Господи, спаси и помилуй!»

Много думъ вызываетъ приведенный П. Красновымъ рассказъ и жаль, если дорого стоящіе намъ уроки жизни пропадутъ даромъ.

Вѣрующіе родители должны постараться сами внушать добрыя религіозныя чувства и глубокую вѣру своимъ дѣтямъ, а не возлагать надежду на это ни на школу, ни на чужихъ воспитателей.

Первое слово о Богѣ должна сказать ребенку та, кому подарена была первая улыбка его, и она же должна вести дѣло религіознаго воспитанія дальше. При первомъ закравшемся въ сердце юноши сомнѣніи нужно съ материнскою любовію придти къ нему на помощь. Въ такія минуты со стороны матери необходима стойкость характера. Пусть слезы матери откроютъ юношѣ, что для вѣрующей матери видѣть, что она выростила атеиста или безбожника и злонравнаго сына — величайшее несчастье. С.

* * *

„Добрый примѣръ.“

Подъ такимъ заглавіемъ въ Парижской газетѣ «Возрожденіе» отъ 24 января 1929 г. № 1332 помѣщена статья извѣстнаго публициста Александра Яблоновскаго. Авторъ статьи со свойственною ему силою и яркостью отмѣтилъ рѣдкій и тѣмъ болѣе отраднѣй случай религіознаго подъема, соединившаго въ общей молитвѣ людей различныхъ вѣроисповѣданій, раздѣленныхъ г. н. «религіозными перегородками». Сильное впечатлѣніе производитъ вышеозначенная статья, и потому Редакція желаетъ познакомить съ нею и читателей «Утренней Зари»:

«Покойный митрополитъ Филаретъ говорилъ, что религіозныя перегородки, существующіе между людьми, никогда не поднимаются до самаго неба.

И это истинная правда.

— Перегородки — дѣло маленькое, дѣло земное и на землѣ сущее. Выше земли онѣ никогда не поднимаются.

Эти вѣщія слова сбылись недавно въ маленькомъ эстонскомъ городкѣ Юрьевѣ, гдѣ всѣ религіи слились въ одномъ общемъ молитвенномъ единеніи . . .

Въ страшномъ подвалѣ юрьевской Кредитной Кассы, гдѣ десять лѣтъ тому назадъ дымились кровью совѣтскіе штыки и приклады, гдѣ разлетались на куски черепа и прокалывались трепещущія груди, теперь устроена часовня и въ этой часовнѣ духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій слилось въ общей молитвѣ.

— Православный митрополитъ Александръ и лютеранскій епископъ Кукъ служили по-эстонски. Протоіерей Остроумовъ — по-церковно-славянски. Простъ Цурь-Мюлленъ — по-нѣмецки, раввинъ Мостовскій — по-древне-еврейски и проф. Сеземать — по-латышски.

На всѣхъ языкахъ къ одному Богу шла эта общая молитва — жалоба. Слезы русскія, слезы эстонскія, слезы еврейскія, нѣмецкія и латышскія слились въ одинъ общій потокъ человѣческой скорби.

И со всѣхъ храмовъ города къ часовнѣ убійныхъ и замученныхъ потекли крестные ходы и процессіи . . .

И во всѣхъ школахъ не было занятій въ этотъ памятный день всеобщаго, все-національнаго траура . . .

— Кого же убили въ этотъ день, 14-го января, остервенѣлые слуги сатаны? «Руль» вспоминаетъ, что жертвою палачей палъ епископъ всея Эстоніи Платонъ, пали два священника, одинъ пасторъ и нѣсколько купцовъ.

Это случилось въ послѣдній часъ сатанинской власти въ Юрьевѣ.

Городъ уже былъ отбитъ у большевиковъ. Смѣлымъ натискомъ эстонскихъ войскъ, русскихъ и нѣмецкихъ добровольцевъ, ненавистная кровавая власть большевиковъ уже была свергнута.

Но, уходя и утекая, палачи успѣли «хлопнуть дверью». Изъ всѣхъ заключенныхъ заложниковъ они наскоро отобрали 20 человѣкъ и когда родственники заложниковъ прибѣжали въ подвалъ Кредитной Кассы, они нашли 20 труповъ, еще теплыхъ, еще содрогавшихся. Размозженные черепа, изуродованныя лица, исковерканныя тѣла — лежали рядомъ, какъ незабвенный памятникъ проклятой власти . . .

Эта общая кровь, пролитая въ маленькомъ, тихомъ городкѣ, спаяла людей воедино и нынѣ сотворила чудо:

— Пали религіозныя перегородки между людьми, и всѣ люди поняли, что они — дѣти одного Бога, плачущіе однѣми слезами . . .

И я не сомнѣваюсь, что потомъ, когда созрѣютъ времена и расточится дьяволова власть въ Россіи, то же самое будетъ и у насъ.

— Въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Петербургѣ и всюду въ кровавыхъ подвалахъ, загорятся свѣчами тихіе подземные памятники-часовни, построенные въ память убійныхъ и замученныхъ.

И всѣ языки, населяющіе Россію, сольются въ молитвенной памяти о безвинно — пролитой крови . . .

— Такъ будетъ . . .»

Другу, потерявшему свою вѣру.

(Продолженіе.)

Духовный опытъ.

Но встрѣчались и, безъ сомнѣнія, встрѣчаются нерѣдно еще и теперь такіе люди, которые дѣйствіемъ внутренняго чувства обнаруживали чудесныя проявленія этой внутренней силы, обнаруживали безъ всякой напряженной тренировки своего разсудка и воли, давая этой силѣ только самой собою развиваться

и крѣпнуть ввидѣ сердечной вѣры. При помощи этого внутренняго чувства или, какъ они говорятъ, «большого разума», они проникаютъ во внутрь безматеріальнаго бытія, въ духовный міръ, въ который человѣкъ при помощи одного только «малаго разума», органомъ проявленія котораго служить только мозгъ, проникнуть не имѣетъ возможности. Отрицаніе этого «большого разума» на томъ только основаніи, что мы въ данную минуту имъ не обладаемъ, равносильно тому, если-бы слѣпорожденный сталъ отрицать существованіе разныхъ цвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ подобное отрицаніе нельзя считать научнымъ. Само собою понятно, что какъ мозговое пониманіе — «малый разумъ», такъ и сердечное пониманіе — «большой разумъ», органы которыхъ объединены нервной системой, дѣйствуютъ одновременно, при чемъ тотъ или другой «разумъ» является преобладающимъ. Сила «большого разума» проявляется внѣ границъ эксперимента, внѣшняго опыта, но это не значитъ, что «большой разумъ» вообще лишень опытнаго знанія. Напротивъ, онъ пользуется *духовнымъ опытомъ*, о чемъ свидѣлствуютъ многіе знаменитые духовные авторитеты. Способность человѣка познавать духовныя явленія есть одинаково законное и естественное свойство, какъ и способность познавать матеріальныя явленія, и лишить человѣка этой способности равносильно лишенію его одного изъ существеннѣйшихъ средствъ къ познанию истины.

Большая часть людей, до 90 процентовъ, не обладаетъ возможностью пріобрѣтать позитивныя знанія изъ своего личнаго опыта, но получаетъ ихъ черезъ вѣру въ свидѣтельства другихъ людей. Съ точки зрѣнія исканія истины не справедливо огуломъ отвергать также и показанія людей, которые на основаніи своего опыта свидѣлствуютъ о вещахъ духовныхъ.

Въ таковыхъ свидѣтельствахъ, возражаютъ намъ, много сомнительнаго, легендарнаго, Пусть такъ! Но развѣ меньше сомнительнаго и легендарнаго въ свидѣтельствахъ матеріалистической науки? Въ этихъ послѣднихъ мы, однако, разбираемся. Отчего же не хотимъ разобраться въ первыхъ?

Внутреннее чувство, «большой разумъ», есть одинаково компетентная и правоспособная психическая сила, какъ и мозговое пониманіе или мозговой разумъ. Представь себѣ самого себя! Ты много работаешь, разрабатываешь свои личныя задачи и также задачи своихъ согражданъ. Ты стараешься всѣми силами осуществить ихъ. Ты имѣешь любимую супругу, любимыхъ дѣтей. Ты заботишься о нихъ. Принимаешь всѣмъ сердцемъ участіе въ ихъ стремленіяхъ и занятіяхъ. Представь себѣ теперь живо, что ты долженъ скоро умереть. Развѣ твое «сердце» не сожметъ тогда отъ страха и печали? Въ этомъ случаѣ въ тебѣ говорить чувство, а не умъ. Развѣ сердце твое не наполняется печалью также и тогда, когда ты

видишь своих дѣтей или другихъ любимыхъ тобою людей умирающими въ страшныхъ страданіяхъ или когда вспоминаешь бывшія смертныя страданія своихъ близкихъ? Разсудку твоему пришлось бы выполнить гигантскую работу, если бы ты захотѣлъ подавить эти чувства, — и при томъ работу, совершенно бесполезную. Дай лучше въ этихъ случаяхъ волю своему чувству! Оно такое же полноправное свойство души, какъ и разсудокъ. Оно открываетъ намъ духовный міръ, загробную жизнь, объявляетъ намъ Бога, — объявляетъ въ дѣйствительности, а не въ воображеніи. Развѣ не ужасно, если ты только это себѣ живо представишь, что жизнь твоя внезапно прерывается, превращается въ ничто, что все то, что тебя воодушевляло, надъ чѣмъ ты съ полною энергіею и воодушевленіемъ работалъ, къ чему ты всею душою и всѣмъ горячимъ сердцемъ привязанъ, — все это болѣе для тебя не существуетъ и ты самъ больше для всего этого не существуешь! Стоитъ ли ради всего этого работать, трудиться, страдать, жертвовать собою? Развѣ для тебя не все равно, что послѣ тебя случится? А что, если ты, какъ я и многіе другіе поученіе и поумнѣе меня и тебя убѣждены, ошибаешься? Что, если духовная жизнь, вопреки твоимъ убѣжденіямъ, существуетъ, что, если человѣкъ умирая тѣлесно, на самомъ дѣлѣ все таки не умираетъ, что, если тебѣ все-таки придется дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ въ загробной жизни? Развѣ объ этихъ вопросахъ не стоитъ серьезно подумать?

Абстрактная истина.

Матеріализмъ утверждаетъ, что не существуетъ никакой абстрактной истины. Но это утвержденіе не справедливо. Ты вѣдь не можешь отрицать абстрактности, напр., математическихъ и общихъ естественноисторическихъ и этическихъ (нравственныхъ) истинъ. Эти истины вѣдь существенны, невисимо отъ приложенія ихъ къ частнымъ случаямъ. Истину составляетъ то, чему имѣется соотвѣтствіе въ дѣйствительности, въ дѣйствительныхъ явленіяхъ, а не только то, что мы желали бы считать таковою въ практической жизни или то, что соотвѣтствуетъ міровоззрѣнію той или другой отдѣльной личности. Если мы съ тобою понимаемъ истину не одинаково, то это значитъ только то, что который нибудь изъ насъ или мы оба ошибаемся, а не то, что истина не существуетъ. Вы, матеріалисты, зиждите все свре міровоззрѣніе на работѣ ума, а умомъ считаете работу мозга. Мозгъ опять состоитъ изъ матеріи, — безсознательнаго и въ самомъ себѣ недѣятельнаго вещества, въ которомъ дѣйствуетъ непонятная энергія, — также не сознающая себя сила природы, которая не можетъ сама собою ничего сдѣлать, хотя вы безъ всякаго права и приписываете ей, по крайней мѣрѣ въ ея начальныхъ

проявленіяхъ, т. н. спонтанность (саморазвитіе). Развѣ это въ самомъ дѣлѣ не на зыбкомъ основаніи построенная теорія для изясненія настоящаго, правительнаго міровоззрѣнія? Истина вѣдь должна быть усвоена всѣмъ человѣческимъ существомъ, а не какимъ-то непонятнымъ движеніемъ въ молекулахъ мозгового вещества!

Нравственное ученіе матеріализма.

Матеріалистическое ученіе предлагаетъ не менѣе слабую основу и для общественной жизни. Матеріализмъ попираетъ законъ совѣсти, въ силу котораго человѣкъ сознаетъ себя отвѣтственнымъ за свои поступки и который побуждаетъ его жертвовать собою ради хорошей идеи. На мѣсто этого онъ выставляетъ «здоровый эгоизмъ». Что такое этотъ «здоровый эгоизмъ»? Не можетъ же онъ признавать ничего другаго, кромѣ полезнаго для *меня*. Что же въ такомъ случаѣ заставляетъ тебя и подобныхъ тебѣ поборниковъ матеріализма жертвовать собою, отказываться отъ своихъ личныхъ выгодъ и иногда жертвовать даже своею жизнью за своихъ «ближнихъ» по духу? Здѣсь вѣдь выступаетъ нѣчто болѣе, чѣмъ простыя матеріальныя силы. Уже одно это не указываетъ ли на то, что въ человѣкѣ имѣется нѣкій духовный двигатель, дѣйствующій, такъ сказать, поверхъ матеріальныхъ двигателей? Далѣе: по матеріалистическому ученію только то должно считаться добромъ, что полезно для практической жизни. Но представь теперь, что кто нибудь изъ твоихъ товарищей считаетъ полезнымъ для своей практической жизни обмануть тебя и сдумѣть сдѣлать это такъ умѣло и тонко, что никто и не замѣтитъ обмана. Можно ли сказать, что онъ правъ? Онъ вѣдь поступилъ по матеріалистической теоріи. Но если онъ правъ, то почему ты не считаешь себя вправѣ поступать такимъ же образомъ? Ты такъ не дѣлаешь, конечно потому, что ты руководишься въ своей жизни *нравственнымъ чувствомъ*, которое въ тебѣ имѣется независимо отъ группировки молекулъ въ веществѣ твоего мозга.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Современное состояніе восточно-православной вселенской Христовой церкви.

11. Грузинскій католикосатъ (патріархатъ).

(Окончаніе.)

Въ 1906 году въ извѣстномъ предсоборномъ Присутствіи два грузинскихъ епископа — Киріонъ Садзагеловъ и Леонидъ Окротеридзе (оба изъ б. воспитанниковъ Кіевской д. Академіи) — открыто выступили съ про-

эктомъ возстановленія грузинской автокефаліи. Къ сожалѣнію, обѣ стороны — русская и грузинская — содѣйствовали только обострѣнію возбужденнаго вопроса. Со стороны грузинской вслѣдъ затѣмъ начались насильственныя дѣйствія. 28 мая 1908 года былъ убитъ грузинами экзархъ Никонъ Софійскій (еще ранѣе того подобная же судьба постигла ректора тифлисской дух. семинаріи — протоіерея П. Гудецкаго). Неудивительно, поэтому, что тотчасъ же послѣ государственнаго переворота въ Россіи, совершившагося въ мартѣ 1917 года, грузинская церковь успѣла отдѣлиться отъ русской и объявить себя автокефальною. Начальною датою новѣйшей грузинской автокефаліи признается 25 марта 1917 года. Вновь прибывшаго изъ Петрограда экзарха Кирилла Смирнова, присланнаго на мѣсто послѣдняго русскаго экзарха (съ 1916 г.) въ Грузіи Платона Рождественскаго (теперь митрополита Американскаго), который былъ избранъ предсѣдателемъ св. синода, грузины не захотѣли принять и впустить въ Тифлисъ. Вмѣсто того они успѣли избрать своимъ первымъ (по возобновленіи автокефаліи) католикосомъ Кириона Садзагелова. Но онъ въ 1919 году былъ убитъ или самъ покончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Скоро послѣ того трагически погибъ и его преемникъ — второй католикосъ Леонидъ Окротеридзе, неотличавшійся особенными достоинствами — умственными и нравственными. 29 марта 1927 года скончался и третій грузинскій католикосъ Амвросій Лежовъ (подобно своимъ предшественникамъ, изъ воспитанниковъ Кіевской дух. Академіи), который заявилъ себя извѣстною стойкостью въ защитѣ интересовъ своей церкви отъ мѣстныхъ и стороннихъ враговъ ея. Черезъ три мѣсяца послѣ смерти его, 21—27 іюня 1927 г. состоялся въ сіонскомъ кафедральномъ храмѣ четвертый (со дня возстановленія грузинской автокефаліи) помѣстный соборъ грузинской церкви съ участіемъ представителей духовенства и мірянъ. Отъ имени собора было послано привѣтствіе ЦИК-у ССР Грузіи, въ которомъ соборъ желаетъ ЦИК-у успѣха въ его строительной государственной работѣ. Затѣмъ соборъ выработалъ декларацию объ отношеніи церкви къ государственной власти. Въ декларациі, которая, между прочимъ, знакомитъ насъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько съ нынѣшнимъ внутреннимъ устройствомъ грузинскаго католикосата, говорится о томъ, что конституцію совѣтской социалистической республики Грузіи церковь признается отдѣленною отъ государства и имѣетъ право свободной дѣятельности и религіозной проповѣди. Этимъ положеніемъ опредѣляется взаимоотношеніе церкви и государства въ Грузіи. Церковь не вмѣшивается въ политику, слѣдуя заповѣди Христа Спасителя: «Воздавайте кесарево кесарю, а Божіе — Богу». Въ той же декларациі соборъ заявляетъ, что грузинская православная церковь не имѣетъ связи

съ заграничными грузинскими эмигрантами, которые своими дѣйствіями, направленными противъ установившагося государственнаго строя, осложняютъ взаимоотношенія грузинской церкви съ властью. Декларациія оканчивается заявленіемъ, что «грузинская церковь была и остается истинно православною, защищаетъ свою автокефалію и не допускаетъ никакого измѣненія догматическихъ и каноническихъ основъ своего устройства». Соборъ сдѣлалъ также рядъ постановленій по вопросамъ церковной дисциплины, выдвинутымъ современными условіями жизни. Наконецъ, онъ избралъ новаго (четвертаго) католикоса и новый составъ синода при немъ. Вновь избраннымъ католикосомъ-патріархомъ всея Грузіи оказался митрополитъ Христофоръ, род. въ 1873 г., окончившій духовную семинарію, университетъ и высшіе педагогическіе курсы, съ 1922 года — епископъ и съ 1924 года. — митрополитъ.

Протоіерей *Θ. Титовъ*,
ординарный профессоръ Българскаго
университета.

* * *

Единство идеала Христова.

Мнѣ часто приходилось слышать, какъ отъ православныхъ, такъ и отъ инославныхъ, отзывы объ аскетизмѣ (православномъ).

Подъ именемъ аскета обыкновенно разумѣютъ подвижника или монаха, проводящаго жизнь въ самоумерщленіи плоти. Но такое понятіе объ аскетѣ и аскетизмѣ слишкомъ ограничено и односторонне.

Подъ именемъ аскета нужно разумѣть всякаго христіанина, борющагося тѣми или другими способами съ грѣховнымъ влеченіями своей плоти, а подъ именемъ аскетизма — совокупность всѣхъ тѣхъ характеристическихъ средствъ, съ помощью которыхъ христіанинъ направляетъ себя на путь добродѣтели.

Аскетизмъ и добродѣтель — понятія, до нѣкоторой степени, совпадающія по своему содержанію.

Какъ въ классической литературѣ, такъ и у древнихъ свв. отцовъ Церкви подъ аскетизмомъ понималось сознательное и цѣлесообразное примѣненіе тѣхъ средствъ, которыя вели къ добродѣтели. Аскетизмъ, въ особенности въ употребленіи этого слова свв. отцами, есть такое упражненіе, которое вело къ достиженію нравственнаго совершенства, къ осуществленію идеала добродѣтели, къ дѣйствительно-нравственной жизни.

Поэтому изучившій исторію христіанскаго аскетизма не можетъ ограничиваться узкимъ понятіемъ объ аскетизмѣ, какъ только о монашескомъ подвижничествѣ, но понимаетъ вопросъ шире, полнѣе. Аске-

тами могут быть, и бывают, не только люди, удалившиеся из мира для спасения своей души, но и миряне самых различных общественных положений. История аскетизма включает в себя много примѣров такого рода и повѣствует о выдающихся подвигах аскетизма, не только среди монахов, но и среди мирян.

Далѣе, аскетизмом должно называть не только такіе дѣйствія, направленные на умервщленіе грѣховныхъ склонностей, которыя беретъ человѣкъ на себя добровольно, но и всякое дѣйствіе, направленное къ той же цѣли, примѣняемое къ человѣку со стороны, какъ напр., со стороны духовной власти, церковнаго суда, духовника или требованіемъ монашескаго устава и т. п. Иначе говоря, аскетизмомъ является, не только подвиги самоумервщленія плоти, предпринятые человѣкомъ добровольно, но и всякія дѣйствія, совершаемыя христіаниномъ помимо его воли и даже вопреки ей, но направленные къ той же цѣли. Это явствуетъ изъ нижепомѣщаемой переписки высокообразованнаго инока съ другомъ своимъ миряниномъ.

«Годъ тому назадъ, мой дорогой другъ, въ одномъ изъ писемъ къ тебѣ я коротко, помнится страничкахъ на двухъ, коснулся вопроса о монашествѣ и христіанствѣ, объ ихъ единствѣ по существу. Отъ тебя послѣдовалъ отвѣтъ еще болѣе короткій, гдѣ ты не берешься спорить со мною, но все-таки не соглашаешься. А мнѣ хотѣлось бы по этому вопросу установить съ тобою дружеское единомысліе. Мнѣ досадно чувствовать, что въ данномъ случаѣ нашему единомыслію мѣшаетъ лишь распространенный предрасудокъ, который, къ моему сожалѣнію и огорченію, раздѣляешь отчасти и ты. Говорю отчасти, потому что не хочется мнѣ вѣрить и знать, будто этотъ предрасудокъ укоренился въ душѣ твоей глубоко. Что за предрасудокъ? — спросишь ты. Предрасудокъ противъ монашества. Состоитъ онъ, но моему, въ томъ, что слишкомъ превозносятся монашество, но не искренно, а лишь съ тою лукавою цѣлью, чтобы потомъ больше, чѣмъ слѣдуетъ всячески бранить монаховъ.

Предрасудокъ противъ монашества лукавъ и еще съ одной стороны, а именно: думаютъ, что христіанскій идеалъ во всякой его высотѣ обязательенъ и нуженъ только монахамъ, а мирянамъ . . . ну, а мирянамъ нужно что нибудь болѣе сходное, болѣе легкое. «Мы не монахи» — этимъ объясняется и извиняется для мирянъ все. Я даже въ отчетѣ объ одномъ изъ сенсационныхъ судебныхъ процессовъ читалъ любопытную подробность. Допрашиваютъ одного джентльмена, измѣнялъ-ли онъ своей женѣ и часто-ли. Онъ отвѣчаетъ: «Конечно, монахомъ я не жилъ». Развѣ это не кажется тебѣ характернымъ?

У насъ стало два христіанства, два христіанскихъ идеала: одинъ для монаховъ, другой для мирянъ. Такое раздѣленіе Христова идеала я считаю нелѣ-

пымъ принципиально и крайне вреднымъ практически. Вотъ почему горько мнѣ сознавать, что мой умный и добрый сердцемъ другъ склоненъ раздѣлять предрасудокъ, выросшій на почвѣ человѣческой глупости и невѣжества при обильной поливкѣ грязной водой порочности и развращенности. Этотъ вредный предрасудокъ, другъ мой, тебѣ не къ лицу. Я прошу тебя со мною вмѣстѣ продумать еще разъ поставленный мною вопросъ. Итакъ, одно христіанство или два? Единъ ли Христовъ идеалъ или различенъ? Думаю, согласишься, что христіанство одно и Христовъ идеалъ единъ. Но, можетъ быть, въ этомъ идеалѣ различны ступени совершенства? Другъ! Вѣдь это нелѣпость! Развѣ въ идеалѣ бываютъ низшія и высшія ступени? Вѣдь идеалъ — безконечность, а безконечность всегда себя равна. Ты знаешь, гдѣ кратко выраженъ идеалъ христіанства? Въ 48 ст. 5-й главы евангелія по Матѳею — «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный». Допустимы ли какія нибудь ступени въ этомъ идеалѣ? Конечно, въ достиженіи этого «будте совершенны» можетъ быть безчисленное множество ступеней, но идеалъ то остается все же единымъ и онъ единъ для всѣхъ. Христосъ, вѣдь, училъ не монаховъ, а всѣхъ людей, — училъ единому. Право же, другъ, мнѣ какъ-то не ловко раскрывать евангеліе и доказывать то, что само собою ясно. Увы! Въ наше время вражда къ монашеству ослѣпила многихъ настолько, что они готовы отвергать даже истины очевидныя. Ну да Богъ съ ними! А только видишь, другъ, приходится даже такіе вопросы обсуждать: одно христіанство или нѣсколько? Прямое ли назначеніе всякаго христіанина личное спасеніе или спасеніе только для нѣкоторыхъ — прямое назначеніе, а для другихъ нѣтъ. Надѣюсь, ты мой совершенный другъ, со мною согласишься въ томъ, что личное спасеніе, личное совершенствованіе и для меня, и для тебя равно прямое назначеніе, хотя я — монахъ, а ты все какъ-то сторонись отъ монашества, даже не примиряешься съ нимъ. А что-бы заградить уста раздѣляющихъ единый идеалъ Христовъ, я приведу замѣчательныя слова св. Іоанна Златоуста, въ которыя совѣтую вдуматься и тебѣ, чтобы согласиться со мною.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

ПРАВОСЛАВНЫЙ ДУХОВЫЙ ЖУРНАЛЬ

«УТРЕННЯЯ ЗАРЯ»

въ 1929 году издается на тѣхъ же условіяхъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1928 году.

* * *

Изъ русской печати.

Въ Гельсингфорсскомъ журналѣ *«Пробужденіе»* (№ 3, февраль 1929 г.) помѣщенъ слѣдующій безхитростный по изложенію и глубоко трогательный по содержанію рассказъ подъ заглавіемъ **«Папа, молись ты!»**

Одинъ высокопоставленный чиновникъ, маленькій сыночекъ котораго послужилъ въ рукахъ Божиихъ орудіемъ къ его обращенію, рассказываетъ объ этомъ слѣдующее:

Вы знаете, что я въ своей юности былъ настоящимъ атеистомъ, не интересовался религіей и былъ совершенно холоденъ къ ней. Молитвы моей матери казались мнѣ напрасными и потерянными. Я окончилъ свое образованіе, получилъ хорошую службу, женился и съ большимъ стараніемъ и особенной заботливостью воспитывалъ своихъ дѣтей.

Какъ то разъ вечеромъ жена сказала мнѣ, что маленькій Саша былъ очень непослушнымъ и озорнымъ. Я хорошенько пробралъ его и съ серьезнымъ, строгимъ лицомъ отвернулся отъ него. Когда его уложили въ кровать, онъ нѣкоторое время лежалъ совсѣмъ тихо, но вдругъ онъ сталъ громко плакать и рыдать. Я подошелъ къ нему и спросилъ, почему онъ такъ горько плачетъ. Онъ сначала совершенно не могъ говорить, но вдругъ произнесъ: «Ахъ, папочка, а ангелы . . .!» Я удивленно спросилъ: «Ну, что съ ними?» «Ахъ, ангелы вѣдь записали теперь все въ Боженькиной книгѣ . . .?» Голосъ мальчика прерывался судорожнымъ рыданіемъ. «Да, конечно, они записали!» сказалъ я, «это все отъ того, что не слушаешься своей мамы.» «Ахъ, папочка, неужели это нельзя опять вытереть изъ книги?» умолялъ Саша, повернувшись ко мнѣ своимъ заплаканнымъ, испуганнымъ личикомъ.

Меня тронулъ этотъ кающійся грѣшникъ, я вѣдь самъ не вѣрилъ въ существованіе ангеловъ, но долженъ былъ спокойно выслушать его до конца, раздѣляя его мысли. «Да, Саша, эту нехорошую исторію можно опять стереть, но сперва ты долженъ просить Боженьку, чтобы Онъ тебѣ все простилъ.» «Ахъ, да, папочка», сказалъ обрадовавшись мальчикъ, вскакивая въ своей кроваткѣ — «я хочу это сдѣлать! я ужъ сразу стану на колѣни, это будетъ лучше всего!» «Хорошо, дитя мое, преклонись же.»

Саша вскочилъ однимъ прыжкомъ изъ кроватки, его глаза блестѣли, но, призадумавшись немного, онъ воскликнулъ: «Папа, я думаю, еще лучше будетъ, если и ты преклонишься, тогда Боженька обязательно проститъ!»

Что мнѣ оставалось дѣлать; это была для меня совершенно необычная вещь — стать на колѣни, и ни за какія деньги не пожелалъ бы я, чтобы друзья мои видѣли меня въ такомъ положеніи, но я дѣйстви-

тельно преклонился рядомъ съ моимъ сыномъ. «Ахъ, папа, молись ты за меня, ты вѣдь гораздо лучше можешь Боженькѣ все высказать.» Тутъ я началъ молиться, какъ зналъ, и что то необъяснимое, небывалое происходило въ моей душѣ . . .

Сказавъ «аминь», мы встали съ колѣнъ и съ необычайной серьезностью, которая меня потрясла, Саша спросилъ: «Папа, точно ли это такъ, что все вытерто, что стояло про меня въ Боженькиной большой книгѣ?» — «Да, дитя мое, несомнѣнно.» — Немного погодя Саша опять настаивалъ: «Чѣмъ же ангелы это вытерли — губкой? . . .» «Нѣтъ, сыночекъ, *кровью нашего дорогого Спасителя.*» Саша совсѣмъ притихъ, но потомъ посмотрѣлъ на меня строго и пронзительно своими дѣтскими полными еще слезъ глазенками: «Папочка, а ты тоже уже былъ записанъ въ этой большой книгѣ?» «Да, къ сожалѣнію . . .!» «А мамочка тоже? Развѣ она сдѣлала какой-нибудь грѣхъ?» «Да!» — «Но ваши грѣхи вѣдь тоже стертые?» — При этомъ неожиданномъ экзаменѣ ребенка страхъ и трепетъ охватили меня. Мнѣ казалось, что я стоялъ не передъ дѣтскимъ личикомъ, но непосредственно передъ огненнымъ взоромъ вѣчнаго Судьи.

Въ великомъ смиреніи и сокрушеніи сердца я тихо произнесъ: «Надѣюсь — да!»

Позади меня я вдругъ услышалъ подавленный плачъ; оказывается, моя жена послѣдовала мнѣ въ комнату Саши и, такимъ образомъ, выслушала нашъ разговоръ. Съ горячими слезами она прижалась къ моей груди, и мы впервые съ нею опустили на колѣни и молились вмѣстѣ — отецъ, мать и сынъ — взывая къ милосердному и любвеобильному Богу, отъ Котораго мы далеко ушли, но Который ради крови Іисуса Христа призвалъ заблудшихъ. Теперь только мы истинно увѣровали въ Того, Который раньше насъ уже могъ открыться дѣтскому сердцу нашего Саши.

Господь чуднымъ образомъ услышалъ горячія молитвы моей матери.

Перев. съ нѣм. О. Ф.

П. А. Быстрѣвскій.

31-го января с. г. исполнилось 35 лѣтъ состоянія на церковной службѣ діакона Срѣтенской церкви Кююрельскаго прихода — о. Павла Быстрѣвскаго.

Юбиларъ — сынъ псаломщика — родился въ Фридрихгамѣ 10-го іюля 1872 года. Будучи принужденъ, вслѣдствіе болѣзни, оставить С.-Петербургское духовное училище, онъ былъ назначенъ сперва учителемъ церковно-приходской школы въ г. Котку, а вскорѣ послѣ того — 31-го января 1894 года — псаломщикомъ Срѣтенской церкви Кююрельскаго прихода, въ каковой должности состоитъ и понынѣ.

За отменно ревностное исполнение своих обязанностей юбиляръ былъ 7-го августа 1898 года посвященъ въ стихарь, а 26 января 1919 года возведенъ въ санъ діакона.

Вполнѣ понятно, что за тѣ долгія 35 лѣтъ, кои о. Павелъ прослужилъ въ Кююрельскомъ приходѣ, между нимъ и прихожанами успѣли образоваться узы самой тѣсной дружбы и любви. Будучи глубоко религіознымъ человѣкомъ, хорошимъ чтецомъ и пѣвцомъ, ревностно исполняя свои обязанности псаломщика, а нерѣдко, и при томъ совершенно безвозмездно, принимая участіе въ совершеніи богослуженій въ качествѣ діакона, онъ снискалъ себѣ общую симпатію всѣхъ мѣстныхъ жителей.

Со своей стороны мы сердечно привѣтствуемъ о. Павла по случаю его юбилея и искренно желаемъ, чтобы Господь помогъ ему еще много много лѣтъ поработать во славу Божию въ родномъ ему Кююрельскомъ приходѣ.

* * *

Новый стиль въ Румынскомъ патриархатѣ.

Согласно сообщенію официальнаго органа Греческой церкви («*Εκκλησία*») — отъ 9-го февраля 1929 года), Румынскій Синодъ постановилъ праздновать Пасху въ Румынской церкви въ текущемъ году 31-го марта (т. е. по Мелетіанскому календарю).

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

— **Пожертвованіе.** Вдова коммерціи совѣтника Л. Н. Сергѣева изъ г. Выборга пожертвовала 100 мар. на поддержку изданія «Утренней Зари». Редакція приноситъ жертвовательницѣ свою глубокую благодарность.

— **Церковные и часовенные старосты.** Церковнымъ Управленіемъ утверждены въ должности старость, согласно избранію, до конца 1931 года слѣдующія лица: А. Яковлевъ къ Выборгскому собору, П. Ховатовъ къ Тайпальской церкви, А. Коркинъ къ Вильманстрандской церкви, А. Пошехоновъ къ Теріокской церкви, І. Мехкененъ къ Суоярвской церкви, Э. Хавула къ Соткумской часовнѣ Тайпальскаго прихода, къ часовнямъ Суоярвскаго прихода: въ Варпакюля — Н. Карпинъ, въ Мойсейнваара — Д. Макконенъ, въ Кайтаярви — П. Мироновъ, въ Леппяніеми — И. Наакка, въ Вегарусъ — А. Лерсси и въ Куйкканіеми — В. Бомба.

— Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— Настоятель Выборгскаго прихода протоіерей В. Богоявленскій, согласно состоявшемуся избранію на Гельсингфорсскомъ приходскомъ собраніи, утвержденъ съ 1-го марта с. г. въ должности 2-го священника Гельсингфорскаго прихода.

— Временно исполнявшій обязанности 2-го священника Гельсингфорскаго прихода священникъ В. Никитинскій опредѣленіемъ Церковнаго Управленія освобожденъ съ 1-го марта с. г. отъ исполненія вышеозначенныхъ обязанностей.

— 17 сего марта въ Суоярвскомъ приходѣ имѣеть состояться приходское собраніе для выбора псаломщика.

— Согласно ходатайству православныхъ жителей Куоккала и отзыву Теріокскаго приходскаго совѣта, Церковное Управленіе поручило временное исполненіе священно-церковнослужительскихъ обязанностей при Куоккальской церкви протоіерею І. Цвѣткову и діакону Д. Муханову.

Объявленія.

Изъ РУССКАГО ЗАГРАНИЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО АРХИВА (Wenzigova 17, Praha 1, Tchécoslovaquie) въ Редакцію «Утренней Зари» поступило письмо, въ которомъ завѣдующій названнымъ Архивомъ, благодаря за высылку въ 1928 году журнала, просить, если возможно, помѣстить въ «Утренней Зарѣ» приложенный къ письму списокъ русскихъ зарубежныхъ журналовъ, получавшихся Архивомъ въ 1928 году.

Не имѣя возможности, за малымъ размѣромъ нашего журнала, полностью помѣстить вышеозначенный списокъ, Редакція принуждена ограничиться сообщеніемъ, что Р. З. И. Архивъ, согласно присланному списку, въ 1928 году получалъ 121 журналъ на русск. языкѣ различнаго наименованія, издававшихся въ 15 различныхъ странахъ.

Такимъ образомъ въ Р. З. И. Архивѣ въ настоящее время накапливается историческій матеріалъ высокой цѣнности.

Книгу намѣстника Валаамскаго монастыря іеромонаха Харитона

„ВВЕДЕНІЕ НОВАГО СТИЛЯ ВЪ ФИНЛЯДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИЧИНЫ НЕСТРОЕНІЙ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ“

можно выписывать по адресу:

Sortavala, Valamontalo, Pappismunkki Mihei.

Цѣна книги — 30 мар. (за границу 1 долларъ) съ пересылкою за экземпляромъ.